

Завершается ночь, просыпаются мечники.

Арабелла Валенсия Кортес

В далекой солнечной Барселоне типичное утро Арабеллы начиналось... нет, не с кофе. Оно начиналось с пробежки, потом разминки, а уже только затем наступала очередь кофе. В Храме же распорядок дня неумолимо претерпел изменения в сторону более размеренного течения жизни. Да и кофе здесь тоже не было, зато чая в достатке, к тому же разного. И все бы ничего, но после буквально трех дней "почивания на лаврах" каталонку уже буквально распирало от нерастраченной энергии. С кем-то из мастеров переговорить по поводу своей "странности" южанка еще не успела, поэтому решительно не представляла, куда себя можно деть. Девушка пыталась уговорить себя попытками медитации (в которой, к слову, практически не разбиралась), но черт возьми! О какой медитации может идти речь, когда тебя буквально на части рвет жажда действий здесь и сейчас? В суете большого города жизнь подобно стремительному потоку закручивала Валенсию в водовороте событий. Работа, друзья, хобби, превратившееся в "зависимость"... В Храме все было иначе. Размеренность, Арабелла не побоялась бы даже слова степенность, с которой здесь текло время ее буквально убивала своей неторопливостью.

Еще при первой экскурсии девушка обратила внимание на тренировочную площадку и теперь стало очевидно, что их свидание фатально неизбежно. Но вместе с тем брюнетка не торопилась смешить местных "странным размахиванием шестом в явно не приспособленной для этого манере". Как каталонка успела заметить, жизнь в Храме просыпается примерно к восходу солнца (если верить внутренним часам Валенсиини это было что-то в районе 6 утра), а значит "спускать пар" надлежало либо еще до общего подъема, либо после отбоя. Резонно рассудив, что за ночные помахушки ей спасибо не скажут, все было решено перенести на самый рассвет.

Стоит признать, даже летом в горах под утро бывает холодно. Это южанка на себе испытала сразу, едва высунув нос из дома.

"Ну так и согреешься сразу, чего встала то?", - мысленно подхлестнула себя девушка, принуждая покинуть уютное домашнее тепло. Бегло осмотревшись, чтобы лишний раз не попасться на глаза такому же "жаворонку", Арабелла направилась к площадке, плавно переходя с пружинистой походки на легкий бег, привычно вгоняя тело в "рабочий темп".

Николай Триколенко

Как известно, магия позволяет обойти многие законы, иногда - даже некоторые законы физики, но вот законы природы даже она обойти не в состоянии. К чему это? А к тому, что со временем в Диком Парке охотиться стало проблематично: слишком много перевертышей-хищников развелось на территории монастыря. Наиболее быстрые и крупные перевертыши, что правда, охотились в горах, но и для росوماхи наступили времена, когда поймать в "парке" добычу стало сложновато. Конечно, не всегда: обычно пик охотничьих вылазок приходился на полнолуние, да и без парка

было, где поохотиться, тот же монастырский пруд с карпами хоть и считался заповедной территорией, но росوماха там пару раз браконьерствовала. Однако, это было чревато неприятными последствиями, и оставлено на крайний случай, и Николай решил при очередном превращении обследовать горы, подступавшие к монастырю почти вплотную.

Николай несколько раз сам выходил в горы, и, когда желание побегать со зверской мордой стало навязчивым, выскользнувшая после отбоя из комнаты росوماха шла не наугад. Звериные тропы были разнюханы в прямом смысле, и по ним зверь выходил к горным ручьям и рекам. Вот только время водопоя узнать не удалось, и действовал скорее наугад. Побродив по берегу одного из горных ручьев, зверь нашел-таки отлично пахнущее место водопоя, но, судя по запаху, росوماха безнадежно опоздала, и зверье ушло отсюда почти сразу после полуночи.

Оставшуюся часть ночи зверь рыскал почти наугад, добычи на непривычной для себя местности так толком и не нашел, и обратно возвращался с пустым желудком, да еще и сделав приличный крюк. На территорию монастыря росوماха вернулась в районе амбара, и оттуда решила обогнуть здание храма с юга, чтобы пройти мимо ворот по площади с колоколом и через тренировочную площадку к мостику, что вел к жилым корпусам. Время было раннее, и встретить кого-либо за пределами жилых корпусов было маловероятно.

Арабелла Валенсия Кортес

На площадке девушка оказалась уже спустя считанные пару минут. Бегло оценив пространство вокруг каталонка решила сначала устроить небольшую разминку, чтобы как следует разогреть мышцы, а уже затем приступить к основной части. Не откладывая дело в долгий ящик Арабелла в хорошем темпе приступила к заученному едва ли не до автоматизма еще со времен армейской службы комплексу упражнений: наклоны, приседания, растяжки. В порыве энтузиазма, вызванного длительным ничегонеделанием девушка даже собралась начать подтягиваться на турнике, но вовремя осеклась.

Забьешь мышцы - будешь фехтовать как Пиноккио.

С аргументом внутреннего голоса было бесполезно спорить. На собственной практике Валенсия уже успела усвоить, что на "перекачанных" руках и ногах ни о какой скорости и реакции и речи быть не может. А в фехтовании это были едва ли не важнейшие характеристики.

Выплеснув первую "щенячью дурь", Арабелла перешла от общих упражнений к более узконаправленным. Стоя на месте девушка сделала глубокий выпад с шагом вперед, одновременно с этим выполнив рукой колющий удар, как если бы была вооружена рапирой и собиралась дотянуться острием до противника метрах в двух от себя. Сохраняя равновесие она замерла в позиции на пару секунд, затем обратным движением вернулась в начальное положение и повторила выпад с другой руки.

Николай Триколенко

Обогнув здание храма, росوماха вразвалку направилась к мостику. Человеческий разум отлично помнил дорогу, а звериные органы чувств позволяли относительно легко ориентироваться в предрассветной темноте. В росомашьем мозгу появилась идея заглянуть в амбар, дабы схомячить хотя бы пару мышей или крыс, но для ночного дозора было уже слишком позд... рано, а на следующую ночь, выйдя

пораньше, можно будет устроить полноценную охоту на водопое. Такой расклад устраивал и человека, и росوماху, и зверь потопал себе по площади к тренировочной площадке, уже думая человеческой частью разума, как заберется к себе в комнату, юркнет под теплое одеяло, и погрузится в медитативный сон, который позволит хоть немного отдохнуть после ночи в горах, когда его слуха достигли весьма странные звуки. Нет, звуки-то были нормальные, и для тренировочной площадки даже уместные, но откровенно несвоевременные. Частое прерывистое дыхание, шорох одежды и топот ног. Кто-то, похоже, тренировался... но сейчас? Эдак за час до подъема? Любопытство быстро взяло верх над желанием вернуться к себе, и зверёк аккуратно двинулся в сторону, откуда доносились звуки.

Подойдя к краю площадки, по размером, если уж честно, не уступавшей главной площади, зверь увидел молодую девушку, заканчивавшую разминку. Эту темноволосую даму Николай видел в столовой, знал, что она прибыла недавно, но не более того. О занятиях она не просила, о себе никому не рассказывала, да и с ней если и общались, то старшие мастера, а остальное было не столь уж и важно. На дежурствах с ней пересечься тоже не доводилось, но из услышанных краем уха разговоров, по акценту английской речи, она напоминала француженку. На этом знания Николая заканчивались.

Девушка же тем временем начала проделывать какое-то непонятное упражнение: не сдвигаясь с места, она вытянула вперед руку, сжатую в кулак, словно что-то в ней держала, во всяком случае, на удар кулаком это похоже не было. Собственно, по знаниям Николая, это было вообще ни на что не похоже, возникали какие-то смутные ассоциации с оружием, но не более того. Девушка же тем временем повторила движение другой рукой, явно отрабатывая одну и ту же технику. От любопытства росوماха забыла об осторожности и подошла чуть ближе, после чего улеглась на землю и продолжила наблюдать за странной ранней пташкой. Человеческий разум перевертыша не понимал, почему бы этой странной даме не позаниматься в дневное время, благо тренировки на площадке для тренировок не запрещены и даже одобряются, звериная часть сознания не понимала, какого лешего тут забыли они, и пусть этот странный человек делает тут что хочет, а им пора в норку и спатки, но обоюдное любопытство пока пересиливало, и росوماха продолжала лежать наблюдать.

Арабелла Валенсия Кортес

Сделав еще несколько повторов с обеих рук каталонка направилась к плетню, у которого кто-то из ранее тренировавшихся забыл шест. На адекватную замену тренировочному мечу он, само собой не годился, т.к. был явно длиннее, но за неимением альтернатив выбирать не приходилось. Перехватив шест на манер двуручного меча Арабелла сначала приняла нейтральную позицию с "клинком" опущенным вниз, затем из нее начала выполнять последовательную смену стоек.

Упражнение было точно так же заучено до автоматизма, потому как являлось одним из самых первых, с которыми знакомился любой новичок. Сделав полшага назад и влево южанка положила "клинок" на плечо в позицию "Vom tag", равномерно распределив вес на опорной и задней ноге и чуть наклонив корпус вперед. Потом последовал прямой рубящий удар с шагом вперед, нацеленный в голову воображаемого противника, затем сразу же шаг назад в защитную позицию "Ochs", так чтобы поднятый к плечу "меч" был направлен острием в лицо соперника. Спустя

секунду Валенсия обозначила выпад и укол в верхнюю часть туловища, после чего сразу вернулась в защиту, опустив оружие к поясу и по-прежнему сохраняя угрозу острием.

Из занятой позиции "Pflug" каталонка уже собиралась ударить диагонально вверх, однако замешкалась, почувствовав на себе чей-то взгляд. В первые секунды она не обратила на это внимание, но теперь отчетливо подозревала, что за ней пристально наблюдает пара (а может и несколько) внимательных глаз. Перед глазами Валенсии не было ни единой живой души, а когда она медленно обернулась назад, ее взгляду предстал наблюдатель, которого девушка ожидала увидеть в самую последнюю очередь.

Медведь?! Здесь?!

- *Que diablos?!...* - вырвалось у девушки приглушенное ругательство, когда она увидела лежащую на краю площадки росомаху, внимательно изучающую ее взглядом черных глаз.

Николай Триколенко

Странная женщина продолжала упражняться в... чём-то. Она подошла к шесту, что стоял у ограды, и начала то ли творить, то ли вытворять. За сам шест Николай особенно не волновался: доступ в мастерскую был свободный, лишь бы обратно инвентарь относили, а не оставляли здесь как некоторые разгильдяи... но на такую женщина не походила. А вот её техника боя была как минимум странной. Молодой мастер был знаком с приемами работы шестом, наблюдал за тренировками Юэ, видел шест в бою, в исполнении той же тигрицы, пару раз спарринговал и знал, что шест - это такой волшебный посох, которым можно и фейнуть, и отфеячить так, что мама родная не узнает. Однако и техника работы, и хваты шеста были, опять же, хоть в теории ,но знакомы, а эта черноволосая мадам держала шест так, что в на первый взгляд вспоминался анекдот "кто бил немецкий офисир веточка без листьев: оглобля называется", но только на первый взгляд: вглядевшись внимательнее, человеческая часть сознания отметила, что движения девушки были отработаны почти до автоматизма, и под эти удары ох не хотелось бы попасть. Чем-то, кстати, эти техники напоминали некоторые приёмы боя с катаной, но почему женщина не взяла боккен, который и короче, и лучше подходит для тренировок? Да и опять же, "напоминали" не значит "повторяли". Почему-то возникла ассоциация с нодати, или с чем-то таким же большим, но мечевидным, хотя николай и не смог бы объяснить, почему именно. Пока понять, в чем соль, было сложно, и зверь собирался было просто продолжить наблюдение, когда девушка с шестом резко обернулась, похоже, почувствовав на себе росомаший взгляд. Это, кстати, тоже было довольно странно: далеко не все чувствовали на себе чужие взгляды, а эта женщина обернулась целенаправленно и немного тревожно. Увидев росомаху, она выругалась на незнакомом языке и уставилась на зверя.

Сама росомаха скрываться, в общем-то, и не пыталась: Николай изначально устроился на самой тренировочной площадке, где его было отлично видно, и сейчас менять местоположение не хотел. Вместо этого зверек улегся чуть поудобнее, уложив голову на передние лапы, демонстрируя как миролюбие, так и нежелание идти на контакт, и, в равной мере, нежелание уходить от бесплатного зрелища.

Арабелла Валенсия Кортес

"Медведь" при более детальном рассмотрении оказался слишком уж скромных размеров, да и окраской более походил не то на барсука, не то на кого-то похожего. Правда это ровным счетом ничего не меняло. Из еще армейского курса выживания в экстренных ситуациях девушка прекрасно усвоила, что любой относительно крупный хищник вполне в состоянии прикончить человека, если это взбредет в его звериные мозги. На пару секунд в голове брюнетки возникла мысль не дожидаться развития событий, а превентивно подойти и душевно треснуть мохнатому пришельцу шестом по макушке, дабы быстро и решительно выпроводить вон. Справедливости ради, голос разума практически сразу высказался против такого подхода к решению возникшей ситуации.

Ага, ты треснешь его по башке, он обидится и тогда ты ой как пожалеешь о содеянном. Отличный план, Беллз, надежный. Как швейцарские часы.

Вместе с тем проигнорировать присутствие потенциально опасного зверя в непосредственной близости от себя Арабелла тоже не могла, поэтому дальнейшую тренировку волей-неволей пришлось остановить. Можно было, конечно, дожидаться пока мохнатая тварь потеряет интерес и отвалит дальше по своим звериным делам, но это лишало каталонку главного - времени. Скоро начнут просыпаться обитатели и вся затея потренироваться в гордом одиночестве без посторонних вопросов окончательно пойдет прахом.

- Принесла же тебя нелегкая..., - с нотками раздражения в голосе разочарованно произнесла южанка по-испански, возвращая шест туда, где он лежал до ее прихода. Напоследок убедившись краем зрения, что зверь остался лежать там, где и был, Валенсия направилась назад к жилым домам.

Николай Триколенко

Женщина повела себя немного странно. То, как она стояла, сжимая в руках шест, то, как смотрела на росомаху, не оставляло сомнений в том, что мадам перебирала в уме варианты действий. Она явно опасалась зверя, и одно это говорила о том, что незнакомка была умнее большинства обитателей, которые в такой ситуации, наверняка, попытались бы погладить зверушку. А росомаха-то, кстати, выглядела вполне безобидно, и, не зная иных особенностей характера этого зверя, встретив его в дикой природе, встрять можно конкретно.

А мадам осторожничала, как минимум, заподозрила, что это - хищник, не стала ни прогонять зверя, ни лезть с попытками знакомства (хотя Николай был бы и не против почесушек), но и явного страха не проявляла, что, при встрече со зверем обычным, тоже было верным решением. Да, выдержка у дамы была та ещё. Чего незнакомка, правда, не учла - что дикий зверь на территорию монастыря так просто не зайдёт: слишком много здесь запахов, шума и прочего, а вот поживиться толком нечем, да и хищников, кроме медведей-пищухоедов, вокруг особо не водилось.

"Интересно, как бы она себя повела, встретить тигра или медведя", промелькнуло в голове у Николая, все еще наблюдавшего за действиями девушки. А та... а та вместо того, чтобы продолжить тренировку, видимо, решила слить от греха подальше. И вот это парня не устраивало по многим причинам: во-первых, ему стало немного стыдно за невольную сорванную тренировку. Во-вторых, ему самому надо было в ту же сторону, и поди пойми, как незнакомка это "преследование" расценит. Ну и в-третьих, похоже, стоило все-таки объясниться, а, возможно, и

предупредить новенькую о том, что тут по ночам целый зоопарк может шастать, и это - нормально.

Дождавшись, когда женщина отвернется, Николай начал перекидываться в человека. На это ушло несколько секунд, сопровождаемых весьма неприятными ощущениями, но к этой боли парень давно привык, и, как давно доказано, от неё нельзя избавиться, можно лишь сократить время превращения. А мучиться пять минут, или пять секунд - это, знаете ли, разница. Поднявшись на ноги и отряхнувшись, парень неспеша двинулся следом за незнакомкой.

- Прошу прощения, если помешал вам тренироваться, - проговорил Николай негромко, но так, чтобы девушка услышала, - но ваша тренировка была уж слишком необычной.

Арабелла Валенсия Кортес

Мысль о том, что на жилую территорию дикая скотина обычно нос не сует настигла каталонку уже у самого края площадки. Правда это, опять же, ровным счетом ничего не меняло. Загулявшая это оказалась животное или местный прикормыш - тренировка была безнадежно испорчена. А значит оставалось только вернуться к себе, попутно очень чутко вслушиваясь в окружающую обстановку. Шеста под рукой у Арабеллы уже не было и, приди "медведю" охота поохотиться на человека, бежать бы пришлось очень быстро и без задержек.

Спиной девушка продолжала ощущать на себе пристальный взгляд и сейчас ей было абсолютно все равно так ли это на самом деле, или у нее разыгралась мнительность и косолапая тварь уже давно сгинула по своим делам. Возможно именно поэтому, когда сзади раздался мужской голос Валенсия не встрепенулась от неожиданности, а просто медленно остановилась.

"Помешал тренироваться? Тебя то за каким дьяволом сюда занесло?!", - мысленно огрызнулась каталонка и только затем до нее дошел истинный смысл фразы.

"Да вы, черт возьми, шутите....."

Как ни странно, первым чувством стало не удивление от того, что в монастыре помимо "магов" живут еще и оборотни, а совершенно спонтанное и мало мотивированное желание развернуться и от всей души приложить стоящего за спиной в челюсть. Именно так. Ничего не спрашивать, не изумляться и даже не устроить скандал. А одним простым и понятным на любом языке мира любому человеку (да и не только, человеку, если уж по существу говорить) жестом все объяснить, высказать и подытожить.

"Постой Беллз. Нельзя просто так взять и уложить случайного прохожего только за то, что он случайно оказался не там, где тебе бы этого хотелось. Да и кроме того, еще не факт, что тебе потом не "возместят ответ" так, что рада не будешь."

Несколько секунд в душе Валенсии боролись негодование и здравый смысл, пока последний не одержал верх. Поэтому когда Арабелла обернулась, выдавал ее настроение только взгляд. Но его то девушка как раз даже и не пыталась скрыть.

- А бывают обычные? - незнакомец говорил на английском и это избавляло от необходимости ломать голову в попытках понять китайскую речь, над которой

каталонка стоически билась с момента покупки билетов на самолет. Получалось, честно говоря, паршиво.

Николай Триколенко

Девушка продолжала удивлять Николая своим поведением. Во-первых, она даже не вздрогнула, когда за ее спиной раздался человеческий голос, хотя ранее явно рассматривала росмаху именно как зверя дикого, а превращение проходило почти бесшумно. Во-вторых, мадам, немного постояв, словно пыталась взять себя в руки, обернулась и окинула парня таким "добрым и ласковым" взглядом, что сомнений не оставалось: рады Николаю тут не были. И это - мягко сказано. Когда Николай в первый раз попытался набить лицо Куруку, пожалуй, не так зол был. И что-то подсказывала, что эта красавица по организму настучать таки может, и хочет, но, как уже упоминалось выше, сдерживает себя изо всех сил.

Отдельно стоило отметить, что вопрос незнакомки поставил Николая в тупик: с одной стороны, понятие "обычные" и "необычные" для каждого свои, с другой, вообще говорить о необычных тренировках в монастыре, где за здорово живешь превращаются в зверей, прорицают будущее, делают скульптуры из льда в летний день и плюются огнем, было действительно странно. Впрочем, это-то и давало возможность свести все к шутке. Вот только стоило ли?

- На да, - коротко рассмеялся Николай, - вот недавно была вполне обычная тренировка по водной магии. Ничего необычного, потренировались, позамораживали воду, взятую из озера... Ну а если серьезно, то ваша тренировка действительно необычна, и я чего-то не понимаю без всяких "или": я видел тренировки с боевым шестом, один раз мне довелось спарринговать против такого оппонента. Но ваши действия с одной стороны непохожи вообще ни на одну из известных мне школ владения шестом, с другой... они не кажутся нелогичными. Они довольно гармоничны, вы делаете именно то, что планировали. Это-то и странно. И еще раз прошу прощения, если помешал. Народ в монастыре обычно уже привычен к необычным зверушкам, если те ведут себя нормально, дикие на территорию монастыря не заходят, и я не рассчитывал напугать вас.

Парень понимал, что никакие извинения сорванную тренировку не вернут... не понимал лишь того, почему незнакомка не пыталась тренироваться на общей площадке в нормально отведенное время, а не в такую рань, едва ли не специально сюда придя подальше от любопытных глаз. Боялась, что не поймут? Что-то подсказывало, что любому насмешнику эта мадам могла мигом отбить желание зубоскалить... вместе с печенью. И кстати о незнакомке....

- Простите мои манеры, меня зовут Николай.

Арабелла Валенсия Кортес

В ответ на вопрос южанки парень пустился в пространные объяснения касавшегося увиденного им набора движений. И в целом он был прав в своих суждениях, разве что сама Арабелла не видела в проводимых упражнениях ровным счетом ничего странного. Это была давно сложившаяся техника владения мечом и странной она могла показаться только несведущему человеку. Каким, судя по всему, визави и оказался, раз предположил, что каталонка упражнялась во владении шестом. И именно из-за такой реакции Арабелла и хотела тренироваться в гордом

одиночестве. Так не пришлось бы объяснять праздношатающимся зевакам что происходит, равно как и выслушивать сентенции на тему "так с шестом не работают".

"А раз не понимаешь, так какого черта помешал, вместо того чтобы адекватно спросить?", - очень захотелось огрызнуться девушке в ответ на признание собеседника в полном непонимании происходящего. Вслух она этого, правда, не произнесла, а только выразительно приподняла бровь, позволив себе самую малость ехидное выражение лица.

- И много тут таких.... необычных по утру бывает? - южанка выдержала мимолетную паузу, подбирая наиболее нейтральное определение из тех, которыми ей хотелось наградить незваного собеседника. Тем более, что парень совсем уж нагло перенес акцент диалога на Валенсию, хотя именно сам являлся "нарушителем". При этом он даже не посчитал нужным представиться, хотя с явным опозданием и исправил это упущение.

Какой зверь, такие и манеры.

И с язвительным комментарием внутреннего голоса каталонка была сейчас полностью согласна.

- Арабелла, - представилась в ответ южанка.

Николай Триколенко

Девушка слушала Николая внимательно, но явно раздраженно, и особо не пыталась это скрыть. Не перебивала, но ехидное выражение лица явственно показывало, что полностью она не успокоилась. Понять бы еще причины этого любопытства... Простейший, но насквозь невежливый вариант был отмечен сразу, Николай даже на ауру собеседницы смотреть пока не собирался, благо женщина и так вела себя в полне искренне.

- Если здесь в монастыре, то довольно много. Кто-то перекидывается чаще, кто-то реже, но по большей части хищники охотятся в диком парке, это за ручьем, если от жилых корпусов зайти за столовую и лазарет, и идти в ту же сторону. Самые крупные, если им прямо невтерпех, иногда охотятся в горах, ну и я решил обстановку разведать, а то парк не резиновый, и зверье там уже пуганое.

О дополнительных источниках рыбы парень, естественно, умолчал, зато, не сдержавшись, расфокусировал зрение, глядя на ауру девушки: заинтересуют её эти факты, испугают, или только сильнее раздосадуют? Пока ничего кроме раздражения и подавленной злости не было видно, но мало ли?

Такая методика, в целом, возможно, и была немного неэтична, но никоим образом не засекалась, и даже обладая Арабелла, как себя назвала мадам, даром к магии, а абсолютно равномерно и несильно светящиеся чакры об этом не говорили, ничто не смогло бы ее встревожить в этом плане.

- В целом, очень многие сюда именно из-за всплывающих проблем с пробуждением звериной сущности и приходят, пусть и не все. Так что ночью за пределами монастыря лучше не ходить. Опытные перевертыши себя уже хорошо контролируют, а у новичков в зверооблике и разум звериный. К счастью, такие обычно зверьми долго и не бегают. Ну и если вдруг вы увидели, что кого-то начало

плющить, и он начал резко менять форму, то лучше держитесь подальше: при спонтанном превращении зверь, даже не хищный, будет скорее всего зол и напуган.

Помолчав, Николай бросил взгляд на шест, а затем сходил за ним, и вернулся, держа тренировочный снаряд в руках.

- Если он вам не нужен, я, пожалуй, отнесу его в мастерскую. Тренировочный инвентарь мы храним там. И все-таки, леди Арабелла, простите мою настойчивость, но что это было? Мне доводилось здесь видеть мастеров многих стилей, но ничего даже отдаленного похожего на это я не встречал.

Арабелла Валенсия Кортес

- Лучше я просто добыю бедолагу, чтоб не мучался, - пошутила южанка. Правда пошутила таким тоном и с таким выражением лица, что невольно можно было задуматься, а шутка ли сейчас прозвучала.

Злая ты, Беллз. Еще же всерьез поверит, что тогда делать будем?

Со слов собеседника выходило, что праздновать по монастырю могут все кому не лень и почти в любое время суток. Хотя у таких шатунов было выгодное преимущество - в морду (в прямом смысле слова) лица их вряд ли много кто знал. С одной стороны это мало что меняло, потому что ночью девушка предпочитала здоровый сон нездоровым ночным похождениям. Но вместе с тем теперь у нее не было никаких гарантий в том, что очередной любопытный воробей на ветке, наблюдающий за предрассветными тренировками не окажется очередным местным жителем.

"Если ты сейчас меня попросишь показать что-то на "бис" я тебя им так приложу, что до конца жизни помнить будешь", - мысленно пообещала Арабелла, когда визави направился за оставленным на площадке шестом. Правда на счастье Николая и к вящему спокойствию самой каталонки прозвучала совсем другая просьба.

- *Zettel*, - не вдаваясь в подробности односложно ответила южанка на вопрос о том, "что это было?".

В чем парень был прав, так это в том, что его настойчивость уже начинала переходить границы вежливости и Валенсия подумывала о том, как бы не слишком грубо, но в то же время твердо обрубить болтовню и интерес к своей персоне. Уже почти совсем рассвело и скоро начнется повседневная монастырская жизнь. А в планах южанки еще было успеть принять душ после тренировки и позавтракать и ни первому ни второму их с Николаем разговор не способствовал.

Николай Триколенко

А мадемуазель оказалась весёлая, с огоньком так сказать. Умела обнадежить и успокоить, ничего не скажешь. Да еще и с таким выражением лица, что поди пойми, шутит, или нет. При чем, если бы не аура, основываясь на том, как лихо она управлялась с шестом, сомнения таки могли возникнуть.

- Пожалуй, не стоит. Со временем перевертыши мучаются намного меньше с сокращением времени превращения, да и не виноваты они в самом-то деле. А меня

зверообразик уже несколько раз выручал из очень серьезных проблем...

А тем временем, раздражение у этой мадам усиливалось, это по ауре было видно, по тому, как всполохи коричневого понемногу перетекали в красный. Её явно не устраивало стояние здесь, и, возможно, разговор, хотя сам Николай не видел в нем ничего плохого и предосудительного. Махнув правой рукой в сторону жилых корпусов, парень зашагал туда, дождавшись, когда новенькая последует за ним.

- Zettel? - удивленно переспросил Николай, - Впервые слышу. Это что-то вроде формы или ката? Просто, уж простите, у меня больше всего почему-то напрашивается аналогия с Нодати или Чангдао...

Впрочем, желание расспрашивать у парня затухало прямо пропорционально насыщению ауры Арабеллы алым, и парень решил для себя, что если сейчас нарвется на очередной уклончивый ответ, то больше пока настаивать не будет, а если пошлют - то пойдет, хотя и не по тому адресу.

О возможности поспать перед началом длинного дня уже можно было забыть, оставалось лишь переодеться и идти в столовую: пусть сегодня и не его дежурство, но если прийти хоть немного пораньше и помочь с готовкой, тоже будет неплохо.

Арабелла Валенсия Кортес

"Значит ты тоже мучался, когда превращался." - с плохо скрываемым удовольствием заключила для себя каталонка, когда незадачливый собеседник стал углубляться в дебри оборотнической жизни. Вслух она этого, само собой, не произнесла, но выражение глаз ее всегда выдавало.

Не укрылось от Валенсии и то, как парень периодически словно окидывал ее взглядом. Что в свою очередь давало только лишний повод "взорваться" здесь и сейчас и таки поправить визави анфас "вручную". Мало того, что он сорвал ей тренировку, так теперь еще и совершенно нагло пялится на нее. Финальной же каплей стала отмашка, которую и без того рассерженная южанка расценила как "ну чего стоим, пошли со мной". Такого хамства Арабелла терпеть уже не собиралась, поэтому сначала "наградила" парня уничтожающим взглядом, а затем направилась к жилым корпусам самостоятельно, попутно едва не толкнув Николая плечом.

- *Esta escuela de esgrima alemana, ignorante,* - не оборачиваясь бросила южанка вместо прощания, когда уже до ее спины долетела последняя фраза.

Рассуждения про чангдао и нодати Валенсия уже почти не слышала. Здесь и сейчас ей больше всего хотелось, чтобы собеседник волшебным образом сгинул, пока у девушки окончательно не иссяк запас сдержанности и она не разметала его по округе словесно, а если не повезет, то и с применением рукоприкладства.

Бедный парень. Всего лишь хотел полюбопытствовать, а попал под такую раздачу.... Но мимолетная нотка жалости была практически мгновенно умерщвлена под гнетом накопившегося раздражения.

Николай Триколенко

То, что разговор не заладился изначально, было понятно. Непонятно было только почему. Вообще весь смысл поведения Арабеллы был Николаю практически

непонятен. Выбираться в такую рань, чтобы потренироваться в одиночестве на огромной тренировочной площадке? Нет, если ее даже мимопроходящие зверушки от тренировок отвлекают - то да, вот только странно, что взрослый человек обладает таким уровнем раздражительности. И даже просто при общении Арабелла смерила Николая таким взглядом, будто парень оскорбил её в лучших чувствах, и сморозил какую-то дичайшую мерзость.

Арабелла тем временем выдала что-то на своём родном наречии, то ли испанском, то ли итальянском, то ли каком-то из этих, и, развернувшись, направилась к жилым корпусам. Догонять её Николай, естественно, не стал: когда человек в таком состоянии, продолжение выяснения отношений почти гарантировано перерастет в полноценный конфликт. И кому за это влетит? Новенькой, или мастеру-старожилу? Второе вероятнее. А просто унижаться и выпрашивать, чем же он сию тонкую душевную натуру обидел, Николай и вовсе не собирался. Тем более, что брошенная черноволосой фраза больше всего напоминала пожелания счастливого пути.

- Сама-то давно там была? - проворчал Николай себе под нос на великом и могучем, когда Арабелла отдалилась, - Судя по уровню раздражительности, давненько...

Поскольку время на досып было безжалостно упущено, оставалось лишь топать в сторону столовой, где дежурные уже, наверняка, готовили завтрак. Да, сегодня была не очередь Николая, но почему бы просто не помочь людям, если есть возможность, а заняться больше нечем? С него не убудет. А потом можно попытаться и поискать информацию о том, что же в действительности сказала Арабелла, и, возможно, удастся понять, что же такое секретное она увлеченно отрабатывала в гордом одиночестве.
